

Во времена, когда жил и творил великий туркменский поэт Махтумкули Фраги, Дехистан уже давно был необитаем, но поэт жил не так далеко, в долине реки Атрек. Конечно, он видел одинокие силуэты мисрианских мечетей и минаретов, ведь не случайно их печальный образ вошел в его бессмертные строки.

УДК 94(575.4)

КОВЕР – ДУША ТУРКМЕН...

*Худайбердиева Айна – студентка 1 курса БГАТУ
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Т.И. Гринцевич*

Еще в 1914 году искусствовед А. Фелькерзам писал: «Кому хоть раз пришлось видеть старинные туркменские ковры, тот никогда не спутает их с изделиями других племен и народов уже по одному орнаменту, не говоря о технике. Дать точное описание орнамента невозможно, так как своеобразие фигуры его несравнимо ни с цветами, ни с какими-либо определенными геометрическими фигурами».

Действительно, попадая в Европу и Америку под названием бухарских и персидских, туркменские ковры всегда будоражили воображение исследователей.

На самом деле, туркменские изделия коренным образом отличаются от персидских и кавказских ковров. В 1927 году русский исследователь С.Дудин отмечал, что «...совершенная разница в стиле туркменских и персидских ковровых изделий, иная установка ткацкого станка, иной прием в использовании ткаческого материала, иная тональность и более высокая техника работы говорят за то, что ковровое ремесло у туркмен так же старо, если не старше, как у персов... развивалось оно, пожалуй, совершенно самостоятельно».

Туркменское ковроделие развивалось самостоятельно! Изучение образцов керамики IV-III тыс. до н.э. гексюрского типа в Южном Туркменистане (в районе древней дельты реки Теджен, на Алтын-депе у Меана, Улуг-депе у Душака) позволило сделать вывод, что многие орнаментальные мотивы этой древней керамики - кресты, ступенчатые пирамиды, зигзаги, по определению археолога Л. Кирчо, полностью идентичны узорам туркменских ковров.

Знойный климат Туркменистана не позволил сохраниться прекрасным творениям человеческих рук. Но зато в вечной мерзлоте сохранился почти целиком ковер, хранящийся ныне в Санкт-Петербургском Эрмитаже и датируемый серединой I тыс. до н.э. (V в. до н.э.). Он обнаружен в 1949 году

в пятом Пазырыкском кургане на Уланганском плато (Горный Алтай). Нходка произвела сенсацию в научном мире.

Турецкий профессор, президент I Международного конгресса, посвященного тюркским коврам, Неджат Дийярбекирли пишет о сторонни иранского происхождения пазырыкского ковра: «Совершенно очевидно, что эти искусствоведы не были знакомы с искусством ковроткачества, распространенным среди тюркских степных общин в районах от Анатолии до Восточного Туркестана. Они игнорировали тот факт, что ковры прекрасного качества, которые имеют древние традиции, ткались туркменскими племенами: теке, йомуд, сарык, эрсары, салыр, геклен, а также тюркскими группами: каракалпак, кашкай, качар, авшар, азеры, кавказскими тюркскими племенами и местными турецкими ткачами в Анатолии. Вероятно, эти историки не знают, что различные фрагменты очень ранних ковров были найдены в регионах, населенных тюркскими племенами еще до христианской веры...».

Туркменский филолог А.Бекмурадов считал, что пазырыкский ковер по своей композиции (расположению центральных орнаментов и по гамме цветов) похож на йомудские ковры, а 24 центральных орнамента символизируют деление гуннов, а затем и туркмен-огузов на 24 племен. Такого же мнения придерживается и ряд туркменских историков.

Действительно, разве можно спутать прекрасные, строго геометрические орнаменты туркменского ковра?! Еще до октябрьской революции А.Семенов в своей книге «Ковры русского Туркестана» отмечал: «Говоря о сходстве орнаментации ковров Ассирии или Халдеи с коврами современных народностей Средней Азии, следует иметь в виду, что ковры этих стран, как и все искусство последних, едва ли имели нужду для позаимствования в свое ковровое искусство соответствующих элементов от соседних оседлых и культурных соседей. Примером этого может служить население современного Туркменистана: живя долгие годы бок о бок с персами, выделяющими ковры, туркмены тем не менее в свое ковровое искусство не внесли никаких позаимствований от персиан и продолжали выделять их способом и рисунком, завещанным глубокой древностью».

Искусство ковроделия было занесено туркменами и на Ближний Восток, откуда, по словам Ибн Саида, туркмены высылали в разные страны прекрасные ковры. Примечательно, что изображения туркменских ковров представлены на картинах мастеров итальянского Возрождения Липпа Мемми «Мадонна» (1350 г.); Николо ди Буонакорсо «Обручение Марии» (1380 г.); Лоренца ди Кредди; фреска Пистойского собора (1475 г.).

Исследователь Д. Лессинг еще в 1879 году, просматривая картины венцианских, немецких и фламандских художников, сделал вывод, что многие из них содержат орнаменты туркменских ковров. Ковры, обнаруженные в Фостате (Египет) К.Дж. Ламмом, являются также великолепными образцами

туркмено-османского искусства XIV-XV вв., причем их узоры обнаруживают сходство с човдурским «гелем». В настоящее время они выставлены в Национальном музее Стокгольма, а также музеях Каира и Афин.

Узоры туркменских ковров можно обнаружить на персидских миниатюрах эпохи Тимуридов. Они и в самой Персии, которая славилась своими коврами, считались наилучшими.

С конца XIX в. туркменские ковры стали экспонироваться во многих городах России и европейских странах. В 1891 году ковры из Закаспия были выставлены на втором этаже Императорского исторического музея, где императрица и приобрела один из мервских ковров. Из Москвы 19 мая 1891 году в Асхабад была отправлена телеграмма: «Их величества осчастливили выставку посещением. Ее величеством приобретен мервский ковер. Колобухов».

Туркменские ковры выставлялись в 1900 году на Всемирной выставке в Париже, на Берлинской выставке в 1914-1915 гг. В 1937 году наши ковры получили золотой приз в Париже, а в 1958 году - бронзовую медаль в Брюсселе. В 1963 году в Вашингтоне были выставлены 55 великолепных образцов туркменских ковровых изделий из частных коллекций Маккоя Джонса, Джорджа Майера и Артура Дженкинса. В январе-марте 1966 года проходила выставка туркменских ковров и в Музее искусств Гарвардского университета. Туркменские ковры в 1965, 1966, 1977 гг. получали золотые медали на Лейпцигской ярмарке.

На основе математических решений туркменский дизайнер С. Мухаметбердыев убедительно доказал применение в орнаменте ковра правила «золотого сечения» («божественная пропорция»). Он отмечает: «Сам орнамент создавался с ориентиром на солнце, в период культа солнечного божества... В центре - ось всех пересечений орнамента, обозначен также искомым прямоугольником красного цвета. Это - живительное ядро орнамента. Именно от него берет начало и распространяется во все стороны света вся символика, философия орнамента! Этот прямоугольник можно назвать вновь образовавшейся в центре Галактики материей. Материей, которая, расширяясь и распространяясь по последующим прямоугольникам, получает все большее осмысление».

Можно только гадать о том, как и каким способом наши предки получили столь глубокие познания о Вселенной. Подобно египетским пирамидам, таящим в себе множество необычного и внезапного, орнаменты туркменских ковров хранят какую-то информацию, возможно, открывающую доступ к уникальной цивилизации туркмен. И если пирамиды незыблемо стоят со времен фараонов, то ковры не могли храниться тысячелетиями. Тем удивительнее, как через десятки сотен лет туркмены пронесли свое прекрасное искусство почти в неизменном виде, через формации и эпохи.